

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© 2017 А.В. Сидоренко, Н.Г. Сироткина*

Ключевые слова: социальная политика, регион, уровень жизни, покупательская способность, государственно-частное партнерство, социальное партнерство.

Поставлена задача идентификации проблем социальной сферы региона, а также поиска оптимальных инструментов региональной социальной политики в условиях экономической нестабильности на примере Нижегородской области. Анализ ряда показателей социально-экономического развития Нижегородского региона свидетельствует о наличии негативных тенденций, обусловленных сокращением финансирования социальной сферы, а также недостаточной вовлеченностью бизнеса в решение социальных задач. Экспертный опрос позволил выявить ключевые проблемы социальной сферы Нижегородской области: это низкий уровень жизни населения, высокая степень социальной нагрузки на региональный бюджет и отрицательный прирост населения. Предлагается при решении указанных проблем максимально использовать возможности социального и государственно-частного партнерства, что позволит не только снизить социальную напряженность и создать условия для повышения уровня жизни населения, но и обеспечить уменьшение социальной нагрузки на региональный бюджет.

Социальная сфера глубоко интегрирована в экономику страны. Субъекты экономической деятельности обеспечивают государство ресурсами для реализации социальной политики, социальная сфера, в свою очередь, оказывает влияние на экономическое развитие, что актуализирует задачу исследования социальной политики как фактора экономического развития.

Особенности влияния социальных факторов на уровень экономического развития страны и регионов исследуются в трудах российских и зарубежных ученых. В 1960-х гг. экономисты-неоклассики Т. Шульц и Г. Бэkker ввели понятие человеческого капитала, утверждая, что главными носителями инновационных идей являются люди и повышение уровня их квалификации способствует более эффективному использованию традиционных факторов производства¹. В исследовании 1970 г. Х. Ламперт усматривает тесную взаимосвязь между экономической и социальной политикой, указывая, что “как социальная, так и экономическая политики имеют целью улучшение уровня жизни населения”².

Д. Думсиувайне отмечает взаимосвязь между образовательной политикой, социальной политикой, а также политикой в научной, технологической сферах и экономическим развитием страны, делая вывод о том, что в ближайшем будущем экономический рост и благосостояние населения будут в значительной степени зависеть от уровня развития наукоемких отраслей³. А. Охотина и О. Лавриненко указывают на прямую взаимосвязь между численностью населения с высшим образованием и инвестиционным климатом в странах Центральной Европы. Согласно результатам исследования, прежде всего потенциальных инвесторов привлекает наличие в стране инженеров, специалистов по производству и строительству, профессионалов в области естественных и социальных наук⁴. Демографические проблемы, старение населения, сокращение численности трудовых ресурсов и их влияние на экономическое развитие государства исследуются в работе М. Хэррманна⁵.

Российский ученый В. Мау указывает на тот факт, что замедление динамики роста основных макроэкономических показателей

* Сидоренко Алексей Валентинович, специалист-эксперт отдела антимонопольного контроля и борьбы с картелями Нижегородского управления Федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области. E-mail: to-52@fas.gov.ru; Сироткина Надежда Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”. E-mail: nsirotkina@hse.ru.

экономики России в 2015 г. во многом связано с социальными факторами. Снижение уровня располагаемого дохода населения (прежде всего, величины заработных плат) привело к значительному росту бедности и к сокращению величины потребления, что, соответственно, сдерживает рост производства⁶. В исследовании А.П. Починка делается парадоксальный, на первый взгляд, вывод о том, что “серьезное улучшение инвестиционного климата может быть достигнуто при значительном уменьшении затрат на государственные инвестиционные программы”⁷. Там же автор предлагает “поставить цель по передаче некоммерческим организациям исполнения государственных социальных программ и оказания социальных услуг, которые не входят в число прямых функций государства”, выделив риски текущей модели социальной политики России и обозначив способы оптимизации социальных расходов государства.

Таким образом, среди наиболее значимых социальных факторов экономического развития можно выделить уровень социальной стабильности, уровень жизни населения, демографическую ситуацию, общий уровень образования населения и обеспеченность страны трудовыми ресурсами, в особенности высококвалифицированными кадрами.

К XXI в. сформировался широкий спектр различных программ и путей реализации социальной политики. Среди них примеры Скандинавских стран, Германии, Франции, Англии, США, государств Латинской Америки, Азии, а также социалистического лагеря. Как отмечает Т. Сидорина, “практическая реализация социальной политики зависит от политического устройства, уровня экономического развития, отношений собственности, принципов распределения, структуры управления, культуры, морали, особенностей истории и традиций”⁸.

При всем разнообразии существующих моделей для реализации социальной политики используются два основных подхода: государственный патернализм и либеральная модель.

Государственный патернализм представляет собой модель социальной политики, при которой государство принимает на себя максимальное количество социальных обязательств и, как следствие, полную ответствен-

ность за уровень жизни населения. Все социальные расходы государства покрываются исключительно за счет средств бюджета и внебюджетных социальных фондов. Данная модель обеспечивает высокий уровень социальной стабильности в обществе. К недостаткам социальной политики государственного патернализма относится чрезмерно сильное государственное вмешательство в рыночные процессы, ограничение свободы предпринимательства, снижение эффективности деятельности организаций и стимулов для их развития.

Основой либеральной модели социальной политики является разделение всех членов общества на экономически сильных и слабых индивидов. Следовательно, ключевую задачу государства составляют оказание различного рода социальной помощи нуждающимся и обеспечение необходимых условий для развития личностного потенциала и способностей сильных членов общества. При либеральной модели государственная социальная поддержка в большинстве случаев носит адресный характер, что необходимо для исключения из числа ее возможных получателей граждан и домашних хозяйств с доходами выше определенного уровня. Недостатки либеральной модели государственной социальной политики заключаются в значительной степени дифференциации в уровнях потребления товаров и услуг, а также в разных объемах предоставляемой государственной социальной помощи сильным и слабым членам общества⁹.

Россия тяготеет к патерналистской модели, что, как подчеркивает Л.Н. Кибардина, не удивительно и укладывается в логику исторического развития¹⁰. Данная модель сложилась в эпоху командной экономики и продолжает оказывать существенное влияние на современные процессы развития социальной сферы.

В современной социальной политике России имеется ряд особенностей: сильное государственное регулирование, высокая доля государственного финансирования системы социальной защиты, незначительные финансовые вложения со стороны частного сектора экономики, а также невысокий уровень публичности в определении целей, задач и методов их реализации.

Патерналистские ожидания наиболее сильны на региональном уровне. В последние десятилетия в России наблюдались существенные региональные диспропорции, поэтому выравнивание бюджетной обеспеченности было одной из задач политики центра в отношении регионов. Однако предоставляемая в кризисный период масштабная помощь только усугубила консервативность региональных властей и повысила ожидания финансовой поддержки со стороны федерального центра¹¹.

Целью проведенного нами исследования стало выявление оптимальных в современных условиях инструментов управления развитием социальной сферы региона. Объектом исследования выступила социальная сфера Нижегородской области.

Для выявления основных проблемных зон в социальной сфере анализируемого региона в 2015 г. был проведен экспертный опрос сотрудников министерства социальной политики Нижегородской области. Опрошенные эксперты осуществили ранжирование проблем социальной сферы региона следующим образом:

- 1) низкий уровень жизни населения;
- 2) высокий уровень социальной нагрузки на региональный бюджет;
- 3) отрицательный прирост населения;
- 4) низкая обеспеченность региона квалифицированными трудовыми ресурсами;
- 5) ограниченная трудовая миграция;
- 6) неоптимальное трудовое законодательство.

Для целей исследования остановимся на первых трех по значимости проблемах, осно-

вываясь на данных министерства социальной политики Нижегородской области.

В качестве основной социальной проблемы региона экспертами обозначен низкий уровень жизни населения. Динамика данного индикатора в 2013-2015 гг. представлена в табл. 1.

Рассматриваемый период характеризуется замедлением динамики роста основных показателей уровня жизни населения региона. По сравнению с 2014 г. среднедушевые доходы в номинальном выражении увеличились на 10,2%, однако с 2013 г. их темп роста сократился на 6,2 процентных пункта. Величина реальных располагаемых денежных доходов, которая является определяющей для уровня жизни населения, сократилась в 2015 г. на 4,4 процентных пункта.

Отметим, что в период с 2013 по 2015 г. в Нижегородской области наблюдался рост численности населения с доходами ниже прожиточного минимума. Абсолютная численность данной категории населения за указанный период возросла на 47,3 тыс. чел., относительная - на 1,5 процентных пункта.

Актуальной проблемой Нижегородской области остается уровень оплаты труда. Период с 2013 по 2015 г. характеризуется замедлением темпов роста номинальной заработной платы. В 2015 г. темп роста среднемесячной зарплаты в Нижегородской области составил 3,8%, что на 4,4% и 8,7% меньше, чем в 2014 и 2013 гг., соответственно. В сочетании с опережающими темпами роста потребительских цен на продукты и услуги это привело к значительному падению покупательной способности среднедушевых до-

Таблица 1

Показатели уровня жизни населения Нижегородской области

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1. Среднедушевые доходы в месяц, руб.	24 502,7	27 929,8	30 771,1
Темп роста, %	116,4	114,0	110,2
2. Реальные располагаемые денежные доходы, % к соответствующему периоду предыдущего года	104,5	105,2	95,9
3. Среднемесячная заработная плата, руб.	23 572,9	25 497,1	26 747,1
Темп роста, %	112,5	108,2	103,8
4. Реальная заработная плата, % к соответствующему периоду предыдущего года	105,2	99,8	89,9
5. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума:			
◆ доля, %	9,0	8,5	10,5
◆ тыс. чел.	296,3	279,4	343,6

ходов населения в целом и темпов роста среднемесячной заработной платы в частности.

Динамика покупательской способности населения Нижегородской области, представленная в табл. 2, может быть охарактеризована как крайне негативная. Так, в период с 2013 по 2015 г. покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения сократилась на 6,4%, среднемесячной заработной платы - на 15,3%, средней пенсии - на 10,9%.

Изучение структуры населения Нижегородской области по уровню среднедушевых доходов в 2015 г. свидетельствует о том, что более половины всего населения (54,4%) имеют среднедушевые доходы ниже величины среднемесячной заработной платы; 30,2% населения располагают доходами в размере от 0,9 до 2 среднемесячных заработных плат и только 15,4% населения имеют доход от 2 средних зарплат и выше (см. рисунок).

Таким образом, Нижегородской области в настоящее время присущи следующие тенденции:

- ♦ снижение темпов роста среднедушевых денежных доходов населения;

- ♦ падение реальных располагаемых доходов населения (снижение покупательской способности основных видов доходов);

- ♦ увеличение уровня бедности (численности населения с доходами ниже прожиточного минимума);

- ♦ повышение доли населения с доходами ниже величины среднемесячной заработной платы.

В качестве второй по значимости проблемы социальной сферы экспертами отмечен высокий уровень социальной нагрузки на региональный бюджет. Анализ структуры расходов регионального бюджета за 2015 г. показывает, что доля социальных расходов составила 67% от общего объема расходов бюджета (92 263 933,3 тыс. руб.). При этом 26% от общего объема расходов бюджета (35 349 533,7 тыс. руб.) было направлено на непосредственную социальную поддержку населения (пособия, выплаты и т.д.).

В структуре расходов бюджета Нижегородской области за 2016 г. доля социальных расходов составила 71% от общего объема расходов (89 777 916,6 тыс. руб.), на соци-

Таблица 2

Покупательная способность денежных доходов населения Нижегородской области в наборах прожиточного минимума

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.
<i>Покупательная способность:</i>			
среднедушевых денежных доходов	3,73	3,81	3,49
среднемесячной заработной платы	3,33	3,24	2,82
средней назначенной пенсии	1,83	1,76	1,63

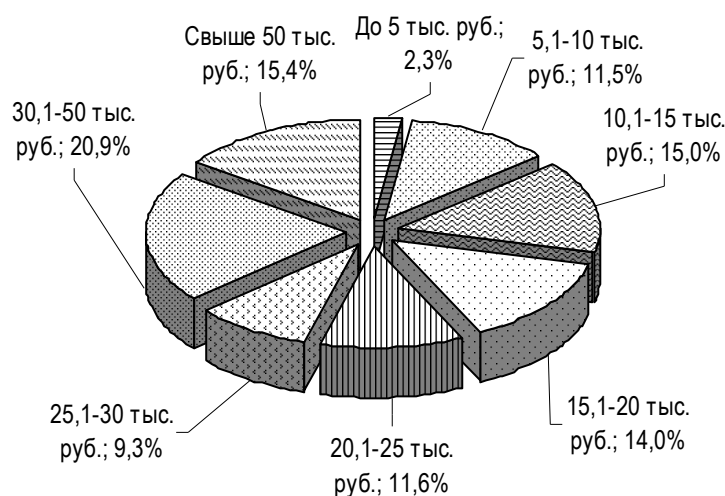

Рис. Распределение населения Нижегородской области по величине среднедушевого дохода в 2015 г.

альную поддержку населения направлено 29% от общего объема расходов бюджета (36 156 732 тыс. руб.) .

Таким образом, социальные обязательства занимают ключевое место в структуре расходов регионального бюджета Нижегородской области, при этом наблюдается тенденция снижения абсолютной величины социальных расходов при увеличении их доли в бюджетных расходах. Очевидно, что в условиях экономической нестабильности должна быть поставлена задача поиска альтернативных источников финансирования социальной сферы региона.

Низкий уровень жизни населения Нижегородской области, вероятно, является ключевой причиной негативных демографических тенденций. Основная из них - устойчивое сокращение численности постоянного населения в регионе: в период с 2006 по 2015 г. - на 140,8 тыс. чел., или на 4,13% (табл. 3). Средний темп падения численности проживающих в регионе за указанный период составлял от 0,5 до 1% в год (относительно предыдущего года).

Анализ состояния трудовых ресурсов на территории Нижегородской области свидетельствует о том, что в период с 2010 по

2014 г. абсолютная численность трудовых ресурсов региона сократилась на 78 019 чел., или на 3,7% (табл. 4).

Отметим, что в большей степени (на 6,5%) сократилась численность населения в трудоспособном возрасте, в то время как численность занятых старше трудоспособного возраста увеличилась на 15,7%. Численность занятых иностранных мигрантов и подростков остается незначительной. Следовательно, на фоне общего снижения численности трудовых ресурсов происходит их постепенное "старение". Отрицательная динамика численности и структуры рабочей силы, вероятно, обусловлена общими демографическими тенденциями, а также относительно невысоким уровнем оплаты труда в Нижегородской области.

Таким образом, социальная сфера Нижегородской области характеризуется снижением основных показателей уровня и качества жизни населения, падением покупательной способности денежных доходов, невысоким уровнем оплаты труда, а также устойчивым сокращением численности населения. Указанные тенденции в долгосрочной перспективе способны оказать негативное воздействие на качество человеческого капитала

Таблица 3

Динамика численности населения Нижегородской области, тыс. чел.

Годы									
2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
3411,0	3381,3	3359,8	3340,7	3326,9	3307,6	3296,9	3289,8	3281,5	3270,2

Таблица 4

Численность трудовых ресурсов Нижегородской области, чел.

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Численность трудовых ресурсов, всего	2 118 246	2 092 673	2 091 292	2 064 846	2 040 227
В том числе:					
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	1 964 361	1 935 929	1 896 235	1 867 831	1 837 729
иностранцы	18 804	22 771	36 392	46 753	45 531
лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике, всего	135 080,5	133 973	158 665	150 262	156 967
В том числе:					
лица старше трудоспособного возраста	133 924,9	132 514	156 995	148 562	154 984
подростки	1155,629	1459	1670	1700	1983

Нижегородской области, на инновационный, потребительский и трудовой потенциал территории, уменьшить потенциальную емкость рынка и, как следствие, негативно повлиять на экономическое развитие региона. Особо отметим низкую защищенность социальной сферы региона в условиях кризиса. Очевидна необходимость поиска наиболее эффективных механизмов совершенствования текущей социальной политики. Идентификация таких механизмов являлась одним из направлений проведенного экспертного опроса, в котором приняли участие сотрудники министерства социальной политики Нижегородской области. Характерно, что в качестве приоритетных мер по совершенствованию социальной политики экспертами выделены социальное партнерство и проекты государственно-частного партнерства в социальной сфере. Таким образом, эксперты в условиях кризисной ситуации видят возможности повышения эффективности социальной политики в партнерстве с бизнесом и обществом.

В Нижегородской области накоплен достаточный опыт взаимодействия с бизнес-обществом в социальной сфере. Так, в регионе действует закон Нижегородской области от 27 апреля 1999 г. № 40-З “О социальном партнерстве”. Ключевыми задачами системы социального партнерства на территории Нижегородской области, согласно положениям указанного закона, являются:

- ◆ придание социальной ориентированности рыночной экономике;
- ◆ повышение эффективности регулирования в сфере социально-трудовых отношений;
- ◆ обеспечение всестороннего сотрудничества представителей работодателей, наемных работников и государственных структур, а также развитие их партнерских отношений при решении вопросов социально-трудового характера;
- ◆ повышение степени социальной защищенности и обеспеченности населения Нижегородской области;
- ◆ обеспечение устойчивого роста уровня доходов занятого населения;
- ◆ предотвращение возникновения коллективных трудовых споров на предприятиях, а также всестороннее содействие при их решении.

Основными механизмами осуществления социального партнерства являются трехсторонние соглашения (региональный, территориальный и отраслевой уровни) и коллективные договоры (организационный уровень). Наибольшим потенциалом с точки зрения улучшения стимулирования экономического развития региона обладают трехсторонние соглашения. Трехсторонние соглашения заключаются между правительством Нижегородской области (администрациями муниципальных образований), областным (территориальным/отраслевым) объединением предпринимателей и областными (территориальными) комитетами профсоюзов. Данные соглашения разрабатываются на основе переговоров между сторонами социального партнерства и распространяют свое действие на работников, работодателей, правительство области, органы местного самоуправления.

Трехсторонние соглашения могут отражать:

- ◆ особенности системы оплаты труда, размер заработной платы, а также различные виды доплат, социальных пособий и денежных вознаграждений;
- ◆ порядок индексации должностных окладов и надбавок;
- ◆ ключевые принципы материального стимулирования сотрудников организаций с целью повышения их заинтересованности в развитии производства и увеличении его объемов;
- ◆ основные вопросы по охране и защите условий труда, а также иные вопросы социального характера.

Данные по количеству заключенных трехсторонних соглашений на территории Нижегородской области на всех уровнях социального партнерства в 2014 г. представлены в табл. 5.

Таким образом, в Нижегородской области имеется достаточно хороший опыт социального партнерства, причем наиболее перспективными являются региональные соглашения, так как они распространяют свое действие на наибольшее число организаций региона.

Ограниченные возможности бюджета и растущие потребности населения в социальных услугах актуализируют задачу использования для финансирования социальной

**Количество заключенных трехсторонних соглашений
в Нижегородской области в 2014 г.**

Всего соглашений	Вид соглашений				
	Региональные	Отраслевые		Территориальные	Иные
		Региональные	Территориальные		
116	3, в том числе: ♦ о взаимодействии в области социально-трудовых отношений; ♦ по основным направлениям совершенствования оплаты труда; ♦ о минимальной заработной плате	28	10	56	19 соглашений по основным направлениям совершенствования оплаты труда

сферы механизма государственно-частного партнерства. В Российской Федерации существует достаточно обширная практика применения государственно-частного партнерства в различных отраслях, однако системообразующий нормативный акт был принят только в 2015 г. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вступил в силу с 1 января 2016 г. Согласно положениям указанного закона, «государственно-частное партнерство (муниципально-частное партнерство) представляет собой сотрудничество между публичным и частным партнерами, оформленное юридически на установленный срок, которое основано на объединении ресурсов и распределении рисков и осуществляется на основании соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве, заключенном в целях привлечения в экономику частных инвестиций, а также обеспечения органами государственной (муниципальной) власти доступности различных товаров, работ, услуг (в том числе социальных) и повышения их качества».

В качестве социальных объектов государственно-частного партнерства могут выступать объекты здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения и иной деятельности в сфере здравоохранения, объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социального обслуживания населения. Таким образом, действующим законо-

дательством предусмотрена возможность использования государственно-частного партнерства в качестве механизма развития социальной инфраструктуры и, следовательно, повышения уровня социальной защищенности населения.

В Нижегородской области до недавнего времени действовал Закон Нижегородской области от 11 марта 2010 г. № 40-З «Об участии Нижегородской области в государственно-частном партнерстве», однако он прекратил свое действие 7 апреля 2016 г. в соответствии с Законом Нижегородской области от 7 апреля 2016 г. № 47-З «О признании утратившими силу отдельных законов (положений законов) Нижегородской области». Соответственно, в регионе на данный момент отсутствует собственная специализированная нормативная база по вопросам регулирования государственно-частного партнерства. Тем не менее, на территории накоплена достаточно успешная практика реализации проектов ГЧП. Так, по данным Центра развития государственно-частного партнерства, в 2015 г. Нижегородская область занимала 5-е место среди всех регионов России по уровню развития ГЧП¹². При составлении рейтинга учитывались развитие институциональной среды субъекта Российской Федерации в сфере ГЧП, нормативно-правовое обеспечение сферы ГЧП в субъекте Российской Федерации, а также опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в субъекте РФ.

В табл. 6 представлены данные по количеству реализованных проектов ГЧП в Нижегородской области. В период с 2010 по 2015 г. было заключено 11 концессионных соглаше-

Таблица 6

**Количество проектов ГЧП на территории Нижегородской области
по дате заключения соглашения, ед.**

Показатели	Годы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 (проекты находятся на стадии планирования)
Всего проектов	3	1	1	1	1	4	3
Из них социальных	3	0	0	0	1	0	1

Источник: сайт единой информационной системы ГЧП в РФ URL: <http://www.pppi.ru>.

ний на общую сумму в 7442 тыс. руб. Из них четыре проекта на сумму 3657,7 тыс. руб. были реализованы в социальной сфере, что составило 36% от общего количества проектов и 48% от общего объема инвестиций.

На текущий момент в стадии планирования находятся еще три проекта, один из которых имеет социальную направленность. Общая отраслевая структура проектов государственно-частного партнерства в Нижегородской области выглядит следующим образом: социальная сфера - 36%, транспортная сфера - 36%, жилищно-коммунальное хозяйство - 21%, информационное общество - 7%.

Таким образом, механизм государственно-частного партнерства в Нижегородской области получил значительное развитие и достаточно активно применяется для решения задач социальной сферы. Однако существует ряд факторов, сдерживающих возможность использования данного инструмента, а именно отсутствие нормативной базы и подзаконных актов, учитывающих региональные особенности, а также отсутствие институциональной среды обеспечения ГЧП и программных целевых установок по объемам привлечения инвестиций в рамках ГЧП в социальной сфере.

В качестве наиболее перспективных направлений деятельности по дальнейшему развитию государственно-частного партнерства на территории Нижегородской области целесообразно выделить следующие:

- ♦ расширение инструментов финансирования ГЧП за счет привлечения средств частного финансирования (например, инвестиционных фондов), а также негосударственных пенсионных фондов и страховых организаций;

- ♦ усиление гарантий возврата вложенных средств для частных инвесторов, предоставление долгосрочных налоговых льгот, льготных ставок арендной платы за пользо-

вание имуществом Нижегородской области, отсрочек по уплате налогов, а также государственного страхования вложений (в обмен на предоставление гарантий государство может потребовать от бизнеса более широких полномочий в части контроля и участия в управлении проектом);

- ♦ выстраивание и дальнейшее развитие региональной институциональной и законодательной базы в сфере ГЧП;

- ♦ закрепление необходимости использования механизма ГЧП в региональных социальных программах;

- ♦ содействие региональных органов власти в развитии партнерства государства и бизнеса на муниципальном уровне.

Механизм государственно-частного партнерства можно рассматривать как базовый инструмент привлечения частных инвестиций в развитие социальной инфраструктуры. Устранение ограничений и дальнейшее развитие данного института значительно увеличат объемы практического применения ГЧП при решении проблем социальной сферы и вместе с тем повысят уровень социальной защищенности граждан, качество социальных услуг и возможности для привлечения частного капитала.

Обозначенные механизмы региональной социальной политики, предполагающие взаимодействие с бизнесом для решения социальных задач, могут стать локомотивом социального развития региона. Предлагаемые меры позволят снизить социальную напряженность, обеспечить необходимые условия для устойчивого повышения качества и уровня жизни населения и степени его социальной защищенности, создать возможности для уменьшения социальной нагрузки на региональный бюджет и для снижения уровня налогового бремени для бизнеса. Очевидно, что

модель социальной политики, которая работала в докризисные годы, себя исчерпала и смещение центра тяжести в реализации социальной политики с федерального уровня на региональный неизбежно. Но несмотря на сложности, связанные с формированием новой институциональной среды и законодательной базы, партнерство с бизнесом для решения социальных задач даст новый импульс для развития не только социальной, но и экономической системы региона.

¹ *Woolcock M.* Social capital and economic development: Toward a theoretical synthesis and policy framework // *Theory and Society*. 1998. Vol. 27. P. 151-208.

² *Lampert H.* Economic policy and social policy // *Intereconomics*. 1970. Vol. 5. P. 351.

³ *Dumciuviene D.* The Impact Of Education Policy To Country Economic Development // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 191. P. 2427-2436.

⁴ *Ohotina A., Lavrinenko O.* Influence of the higher education on the investment climate // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 106. P. 1470-1483.

⁵ *Herrmann M.* Population Aging and Economic Development: Anxieties and Policy Responses // *Journal of Population Ageing*. 2012. Vol. 5. P. 23-46.

⁶ *Mau V.* Anti-crisis measures or structural reforms: Russian economic policy in 2015 // *Russian Journal of Economics*. 2016. Vol. 2. P. 1-22.

⁷ *Починок А.П.* Социальная политика как фактор формирования инвестиционного климата // *Бизнес и власть в России: формирование благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата* / науч. ред. А.Н. Шохин. Москва : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 315.

⁸ *Сидорина Т.Ю.* Партнерство государства и институтов самоорганизации граждан в реализации социальной политики (теоретический аспект) // *Terra Economicus*. 2010. Вып. 1, т. 8. С. 118.

⁹ *Смирнов С.Н., Сидорина Т.Ю.* Социальная политика : учеб. пособие. Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.

¹⁰ *Кибардина Л.Н.* Особенности патерналистской модели российского социального государства // *Омский научный вестник*. 2010. № 4 (89).

¹¹ *Зубаревич Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Независимый ин-т социальной политики. Москва, 2010. 160 с.

¹² Центр развития государственно-частного партнерства : [офиц. сайт]. 2016. URL: <http://pprcenter.ru> (дата обращения: 28.06.2016).

Поступила в редакцию 12.12.2016 г.